

И Р У Т С К І Я

17 МАЯ

1869 ГОДА.

№

20.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Обвѣщеніе. Епархіальныя Распоряженія. Отчетъ Попечительста Цаганусунской церкви.

ОБВѢЩЕНІЕ.

По желанію, заявленному выборными отъ Оекской Волости Епархіальному Начальству, изъ Каѳедральнаго Собора 18 числа сего Мая, въ Воскресенье, въ 7½ часовъ утра, Икона Божіей Матери Казанская будетъ поднята въ Оекское селеніе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Принятіе на службу въ Консисторію.

Священнической сынъ Иванъ Фаворовъ, согласно его прошенію, принять на службу въ штатъ Иркутской Духовной Консисторіи писцомъ съ 30 Апрѣля сего 1869 года.

Опредѣленіе на должность.

— Окончившій курсъ въ Иркутскомъ Д. Училищѣ цюмарскій сынъ Александръ Шастинъ съ 14 Апрѣля опредѣляется

исправляющимъ должность дьячка къ Николаевской церкви села Криволукскаго въ Киренскомъ Округѣ.

— Окончившій курсъ ученія въ Нерчинскомъ Духовномъ Училищѣ Владиміръ Литвинцевъ опредѣляется съ 16 Апрѣля исправляющимъ должность пономаря къ Трехсвятительской церкви села Усть-илинскаго.

Исключеніе изъ духовнаго званія.

Вдова Пономарская жена Аванасія Югова съ незаконною дочерью ея Анною исключаются изъ духовнаго званія.

Утвержденіе просфорни.

Избранная приговоромъ прихожанъ Жилкинской Покровской церкви просфорня вдова священническая жена Александра Григорьева Попова Его Высокопреосвященствомъ въ сей должности 12 Апрѣля утверждена.

Принятіе обязанности законоучителя.

Исправл. д. Благочиннаго священникъ Дмитрій Смирновъ изъявилъ желаніе занять пока безвозмездно обязанность законоучителя при Трехсвятительскомъ Усть-илинскомъ Приходскомъ училищѣ.

Перемѣщенія.

Исправляющіе должности Алексѣй Стуковъ пономаря при Селенгинской Покровской церкви, и Павелъ Стуковъ дьячка при Ильдижанской церкви, по просьбѣ матери ихъ, съ 28 Апрѣля перемѣщаются одинъ на мѣсто другаго.

Состоявшій при Воскресенской церкви г. Иркутска Василій Быстровъ съ 2 Мая опредѣляется дьячкомъ къ Благовѣщенской церкви села Косостепскаго.

Награжденіе набедреникомъ.

По опредѣленію Епархіальнаго Высокопреосвященнаго, на священника Кударинской церкви Іакова Сахарова, за особенные труды его и усердіе по постройкѣ церкви въ селеніи Шергинскомъ, возложенъ Его Преосвященствомъ Мартиніаномъ

Епископомъ Селенгинскимъ, Викаріемъ Иркутскимъ 13 Апрѣля, въ день освященія Шергинской церкви, Набедреникъ.

Перемѣна иподіаконовъ.

На мѣсто уволеннаго 6 Мая отъ исправленія иподіаконской должности Θεоктиста Воробьева назначенъ исправляющимъ должность иподіакона послушникъ архіерейскаго Дома Анатолій Славороссовъ.

Опредѣленіе Законоучителей.

Назначаются отъ Его Высокопреосвященства Законоучителями съ 30 Апрѣля, въ *Заларинское Училище*—священникъ Иннокентій Преловскій и въ *Верхоленское*—священникъ Евгений Знаменскій.

Присоединеніе къ Православной церкви.

Благочиннымъ церквей г. Иркутска Священникомъ Константиномъ Сотниковымъ просвѣщены св. крещеніемъ Буряты, 6-го Апрѣля Шарэгчинъ Данчиновъ 1-го Кульшетскаго рода, нареченъ Георгіемъ, и 14 Апрѣля Бужихай Бухаевъ 1-го Буровскаго рода, нареченъ Петромъ.

— Протоіереемъ Иркутской Преображенской церкви Георгіемъ Діаконовымъ 15 Апрѣля просвѣщенъ св. крещеніемъ Киргисъ Семипалатинской области, Кокпектинскаго округа Ясковской Волости Хасанъ Хамитовъ изъ Магомет. исповѣданія, нареченъ Андрей. Актъ сей записанъ въ метрической книгѣ подъ № 12.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Духовнымъ Завѣщаніемъ жены Коллежскаго Секретаря Прокопія Кузьмина Ольги Григорьевой отказано изъ имѣющей выручиться за домъ ея суммы, въ поминовленіе ея въ Вознесенскій и Знаменскій монастыри, въ Преображенскую и Кладбищенскую г. Иркутска церкви, въ каждое мѣсто по пятидесяти рублей. Душеприкащикомъ назначенъ Протоіерей Преображенской церкви Георгій Діаконовъ.

Отчетъ Попечительства Цаганусунской Николаевской миссіонерской церкви о приходѣ и расходѣ помечительскихъ суммъ за 1868 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Въ пользу церкви.		Для школы и благотворит. учреждений.	
	Р.	К.	Р.	К.
Выручено за проданныя обществомъ цаганусунск. караула покосы въ 1867 г. 15 руб. и въ 1868 г. 6 руб. а всего —	21.			
— Собрано по подписнымъ листамъ членами попечительства Сотникомъ Алексѣемъ Госьковымъ 48 р. цаганусунскимъ миссіонеромъ іеромонахомъ Паисіемъ 19 р. урядникомъ Сергѣемъ Поповымъ 29 р.	87.	40.	8.	60.
И т о г о — —	108.	40.	8.	60.
Р А С Х О Д Ъ.	Р.	К.	Р.	К.
За шкафъ 2 замка и 10 гасекъ —	16.	13.		
За 2 приходо-расходныя книги два р.	2.	—		
— Подрядчику церковной ограды казаку Ерекію Дугарову тридцать рублей —	30.			
— Для здѣшной сотенной школы учебныхъ книгъ на восемь р. шестьдесятъ к.			8.	60.
И т о г о , — —	48.	13.	8.	60.

Предсѣдатель Маркъ Горевинъ.

Цаганусунскій Миссіонеръ Іеромонахъ Паисій.

Члены Попечительства: Старшій Урядникъ Василій Госьковъ.
Старшій Урядникъ Прокопій Госьковъ.

Въ Иркутской Д. Консисторіи, съ утвержденія Его Высочайшаго Преосвященства, Приказали: Извлечение изъ отчета напечатать въ Иркут. Епарх. Вѣдомостяхъ съ объявленіемъ благодарности Членамъ Попечительства Миссіонеру іеромонаху Паисію, Сотнику Алексѣю Госькову и Уряднику Сергѣю Попову потрудившимся въ сборѣ денегъ на пользу церкви и на покупку учебныхъ книгъ для приходской школы. 1868 года Марта 19 дня.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

17 МАЯ

№ 20.

1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Воззваніе къ читателямъ Святителя Иннокентія. Съ Амура (окончаніе). Путь отъ Иркутска въ Камчатку (окончаніе). И моя искренняя благодарность. Молитва къ Ангелу-Хранителю. Объявленія. Умершіе.

Воззваніе къ Читателямъ Святителя Иннокентія.

Послѣ Пасхи началось продолженіе постройки Часовни во имя Святителя Иркутскаго и Чудотворца Иннокентія на мѣстѣ бывшей, во время земной Его жизни, квартиры въ Иркутскѣ. Но средства къ довершенію сего дѣла крайне недостаточны. Потому обращаемся какъ къ жителямъ Иркутска, такъ и ко всѣмъ на пространствѣ Россіи читателямъ памяти Угодника Божія Иннокентія, съ покорнѣйшею просьбою помочь посильными приношеніями дѣлу во славу единственнаго прославленнаго въ Сибири Святителя. Приношенія, кромѣ вкладовъ въ особо учрежденныя на сей предметъ при Каѳедральномъ Соборѣ и на мѣстѣ построенія часовни кружки, могутъ быть адресованы или на имя Каѳедрального Собора и его настоятеля Протоіерея Прокопія Громова, или на имя епитопа потомств. Почетн. гражданина Николая Петровича Лаврентьева, или на имя Соборнаго старосты Купецкаго брата Александра Ильича Шушакова.

СЪ АМУРА. (окончаніе).

Изъ Троицкаго выѣхали 5 числа; поднялась страшная, мятель, такъ что съ большимъ трудомъ проѣхали 27 верстъ до селенія Ключевского, стоящаго уже въ долинѣ, омываемой рѣкою Томи. Селеніе стоитъ отъ впаденія Томи въ Зею около 15 верстъ. Рѣка Томи беретъ начало свое съ Востока и пройдя до 300 верстъ, впадаетъ на Западѣ въ Зею. Ширина рѣки Томи не болѣе какъ отъ 50 до 100 сажень и замѣчательно по ней то, что по обѣ стороны рѣки Томи идутъ по берегамъ сосновые лѣса, столь рѣдкіе въ этомъ краю и столь необходимыя для хозяйственныхъ построекъ. Пароходство по Томи открыть трудно, ибо дно рѣки идетъ переливами то чрезвычайно мелкими, то чрезвычайно глубокими въ родѣ заваловъ. Всѣхъ селеній въ приходѣ считается 7. Дворовъ же въ нихъ 158 и душъ обоего пола 909.

Въ селеніи Ключевскомъ во время перепряжки лошадей, Преосвященный разговаривалъ съ безпоповщинцами, кои носятъ названіе чашечниковъ. Причиною такого названія то, что каждое лицо въ семьѣ употребляетъ пищу изъ особой чашки, боясь впасть въ сѣверноту. Такого рода нелѣпость Преосвященный обличая говорилъ, что чѣмъ читать и слушаться отеческихъ-старческихъ сочиненій, именуемыхъ цвѣтниками, лучше бы читать слово Божіе писанное въ Библии (которую безпоповщинцы никогда не читаютъ), что читая Библию, они узнали бы то, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ходя по землѣ, вкушалъ пищу съ грѣшниками и мытарями и чрезъ это не осквернялъ себя. На подобныя рѣчи Преосвященнаго старцы отвѣчали, что они руководствуются книгами старопечатными, кои свидѣтельствовали благочестивые цари и слѣдов. читая таковыя книги, они не погрѣшаютъ, когда ѣдятъ изъ особыхъ чашекъ. Много говорилось о бѣглыхъ свадьбахъ, австрійскомъ священствѣ, и *суть* всего разговора была узнать

мысли Нашего Владыки въ томъ, какъ онъ относится къ безпоповщинцамъ съ кротостію ли, благодушіемъ ли и не съ суровостію ли къ ихъ ученію и обрядамъ. Преосвященный вель бесѣду тихо, отечески. Потомъ отправился вверхъ по долинь Томи, и миновавъ селеніе Никольское въ 12 верстахъ, прибылъ въ селеніе Александровское, отстоящее отъ Ключевского въ 22 верстахъ.

Селеніе Александровское стоитъ на рѣкѣ Томи, и имѣетъ 40 дворовъ и 210 душъ обоого пола. Здѣсь переселенцы изъ Пермской Губерніи, прожившіе прежде въ Минусинскомъ округѣ. Земля для хлѣбопашества хороша и ее много. Всѣ крестьяне живутъ хорошо; обстроились хорошо. Хлѣба родилось много, и тужать о томъ, что нынѣ не кому хлѣбъ продавать. Сами же крестьяне трудолюбивы, воздержны и чрезвычайно привержены къ старинѣ, или иначе сказать къ старообрядству.

Преосвященнаго встрѣтилъ въ селеніи народъ съ хлѣбомъ и солью и завѣдывающій крестьянскими поселеніями Надворный Совѣтникъ Ивановъ, и помѣстили въ богатую хоромину крестьянина Шадрина.

Въ 5 часовъ началось всенощное бдѣніе во храмѣ деревянномъ, стоящемъ на концѣ селенія и освященномъ въ прошедшемъ году во имя Святыя Троицы. Преосвященный выходилъ на освященіе хлѣбовъ, читалъ акаѣстию Святой Троицы и елеемъ помазывалъ народъ. Послѣ службы разсматривалъ церковныя дѣла и особенное вниманіе обратилъ на богослужебный журналъ.

Назавтра 6-го числа въ 8 часовъ утра началась Литургія, за коею Владыка произнесъ слово. Содержаніе зего состояло въ томъ, что страшный грѣхъ творять тѣ, кой тайно держатся раскола, и упорно неохотять подъ разными предлогами приобщаться ежегодно Святыхъ Таинъ; доказывалъ необходимость посѣщенія храма Божія, и усмотрѣвъ изъ богослужебнаго журнала, что многіе и въ праздничные дни не ходять

въ храмъ, угрожалъ имъ судомъ страшнымъ; также совѣтовалъ устраивать браки дѣтей своихъ только что придуть въ возрастъ и не дожидаться большихъ лѣтъ и тѣмъ избѣгать худыхъ послѣдствій. Слово было заключено словами ужасно потрясшими сердца многихъ слушающихъ, кои проливали слезы: *аще послушаете меня, благая земли съѣсте, аще же не послушаете меня, мечъ въ поясѣ: уста бо Господня глаголаша сія.* Да и самъ Владыка глубоко былъ потрясенъ и взволнованъ отъ такого образа жизни православныхъ и крайней невнимательности въ дѣлѣ хожденія во храмъ Александровцевъ. Такой тонъ слова видимо затронулъ окаменѣлость сердца слушателей съ раскольническими понятіями, и можетъ быть многимъ открылъ слѣпоту, въ коей они находились.

Послѣ Литургіи Преосвященный посѣтилъ священника Петра Сновидова, живущаго въ казенномъ домѣ, гдѣ съ полнымъ радушіемъ приготовленъ былъ обѣдъ для него и всей свиты. Послѣ задушевныхъ чисто отеческихъ рѣчей и благословенія Преосвященный выѣхалъ обратно. Миновавъ селенія Никольское, Ключевское, Троицкое, Березовское, Богородское, остановился на ночлегъ въ селеніи Черемховскомъ въ домѣ священника Прокопія Громова, построенномъ отъ общества. Селеніе Черемховское стоитъ на рѣкѣ Бутиндѣ. Мѣстность селенія красива и плодородна. Дворовъ въ немъ считается 27 и душъ обоого пола 175. Жители всѣ—малороссы.

Назавтра 7 числа Преосвященный изволилъ осматривать новостроющуюся церковь, которая доведена уже до оконъ. Строится же она мѣстѣ сгорѣвшей въ прошедшемъ году.

Потомъ Преосвященный разсматривалъ церковныя дѣла и разсуждалъ съ членами Приходскаго Попечительства о постройкѣ новой церкви.

Въ приходѣ же Черемховскомъ состоитъ 8 селеній, изъ коихъ на правой сторонѣ рѣки Зей три селенія и душъ обо-

его пола считается 706 и въ добавокъ долженъ причислится къ приходу первый винокуренный заводъ куца Мокѣвскаго.

Послѣ завтрака Преосвященный, благословивъ провожавшій народъ, выѣхалъ изъ селенія Черемховскаго и возвратился во свою обитель седьмага числа по полудни.

9 числа въ день великаго Святителя Иннокентія служилъ Литургію въ своей домовоі церкви. Это замѣчательно потому, что во всѣ воскресные и праздничные дни Преосвященный Веніаминъ, не смотря ни на какую погоду, служить Литургію въ городѣ попеременно въ Соборѣ и Никольской церкви и говорить катихизическія поученія постоянно, продолжительно и увлекательно просто для всякаго возраста и пола.

Благочинный св. А. Сизой.

Путь изъ Иркутска въ Камчатку. (окончаніе).

Раюю поутру передъ свѣтомъ 22 Августа, въ день коронаціи покойнаго Государя Императора Николая Павловича, повѣстили насъ на транспортъ "Елисавета,, суденышко двухмачтовое и уютное. О тѣснотѣ говорить нечего; во время ночи мои ноги должны были лежать на ногахъ слѣдовавшаго въ Камчатку Исправника или его на моихъ. Но меня на первый разъ заняли новый міръ и новыя рѣчи: право на борть! грото-брасъ отдай! марсо--фаль подтяни! бизань на гитовы! и т. п. Морская болѣзнь сей же часъ меня охватила, должно быть въ слѣдствіе того, что охотскіе балы и пиры не всегда давали возможность хорошо высыпаться; въ послѣдствіи она дѣйствовала на меня только чрезъ наведеніе какого-то особенно тяжелаго, мрачнаго чувства. Плаваніе наше по Охотскому морю было безобѣдно. 5 Сентября съ разсвѣтомъ увидѣли мы проливы, отдѣляющіе Охотское море отъ Восточнаго Океана. Въ 6 часовъ утра вступили въ одинъ изъ проливовъ. Моментъ

вступленія ознаменованъ былъ пушечною пальбою съ нашего судна болѣе потому, что въ этотъ день наша «Елисавета» была именинница.

Не могу не сказать нѣсколько словъ о командирѣ нашего корабля. Это былъ изъ П-рга капитанъ—лейтенантъ. Въ слѣдствіе ли пировъ и баловъ въ Охотскѣ или другихъ причинъ, онъ принялъ эту обязанность больной; болѣзнь обнаруживалась, особенно по ночамъ, въ грезахъ и видѣніяхъ. Начальникъ Охотскаго порта предвидѣлъ на сей разъ ненадежность его вести корабль въ Камчатку, и потому помѣстилъ съ нами пассажиромъ одного штурманскаго офицера семейнаго, какъ и самъ командиръ былъ съ женою, благороднѣйшаго человека. Лишь только подняли якорь, больной командиръ сей же часъ попросилъ штурмана пассажира вести корабль, но не иначе, какъ по предварительномъ себѣ докладѣ о всякой мелочи. Эти доклады затрудняли дѣло, но еще бѣды никакой. Теперь когда мы вступили въ проливъ, при ясномъ небѣ, при попутномъ вѣтрѣ, но при противномъ теченіи, и около полудня были почти на срединѣ его, штурманъ стоялъ со мною на палубѣ, опершись о бортъ. Мы разговаривали. Но среди разговора казалось мнѣ, что онъ тревожно обводилъ глазами высившіяся изъ моря въ лѣвую отъ насъ сторону сопки. Наконецъ скомандовалъ: по мѣстамъ! Высыпали подвахтенные матрозы на палубу, и каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто близъ какойнибудь снасти. Что бы это значило? подумалъ я; подобное распоряженіе бывало только при поворотѣ судна при лавировкѣ, или при какомънибудь неблагопріятномъ предвѣстіи, а теперь поворотъ не нуженъ и все, кажется, обстояло благополучно. Между тѣмъ на палубу поднялся денщикъ командира, и сказалъ штурману: командиръ проситъ васъ кунать.—Кланяйся, сказалъ штурманъ, я не хочу обѣдать. Прошло нѣсколько минутъ, зовъ къ обѣду повторился, повторился и прежній отвѣтъ.....Вдругъ съ лѣвой стороны на-

летѣль шквалъ и положилъ судно на бокъ, реи окунулись въ море. О себѣ припомню я только то, что рассчитывалъ, какъ лучше умереть, оставаясь ли на палубѣ, гдѣ при совершенномъ опрокинутіи судна должно меня придавить къ водѣ, или спуститься внизъ въ свою каюту и тамъ быть залитымъ водою. О переполохѣ другихъ можно сказать только то, что всѣ омертвѣли отъ страха. Но расторопный штурманъ, при готовности команды, въ ту же минуту поставилъ судно въ прямое положеніе, мы отдохнули. Одакожь взоръ его все еще былъ блуждающій, все былъ обращенъ къ роковымъ сопкамъ. Прошло минутъ десять и съ судномъ повторилась прежняя исторія; и снова распоряженіемъ штурмана оно приведено было въ покойное положеніе. «Вотъ теперь пойду, пожалуй, обѣдать, сказалъ какъ бы гору съ себя свалившій офицеръ; какую диковину придумалъ нашъ командиръ, приготовилъ обѣдъ не раньше не позже, какъ въ самыя критическія минуты, каждому мало-мальски моряку въ этомъ мѣстѣ должны быть извѣстными!» Проговоривъ эту рѣчь, онъ спустился съ палубы; команда распушена. Тутъ и я понялъ, что на морѣ также возможна большая разниа между морякомъ и морякомъ, какъ и на сушѣ между умомъ и умомъ. Не будь приготовлена команда, не бодрствуй на палубѣ командующій, и ты, читатель, вѣроятно не встрѣтился бы съ этими строками; опрокинувшееся судно погребло бы насъ подъ своею тяжестью. Припомню то, что и больной командиръ тревожно выглядывалъ во время шквала на палубу, и сиповатымъ своимъ голосомъ давалъ вопросъ: что тамъ такое?—«Чему на этомъ мѣстѣ быть должно, и что вамъ должно быть извѣстно», отвѣчалъ ему штурманъ. Предъ закатомъ солнца на выходѣ изъ пролива близъ Мыса графа Васильева видѣли мы на кекурахъ многое множество лежавшихъ малыхъ и большихъ тюленей, какъ бы любовавшихся послѣдними лучами заходящаго свѣтила, и какъ бы съ любопытствомъ смотрѣвшихъ на насъ

проплывающихъ. Стемнѣлось, и я изъ своей каютки чрезъ тоненькую стѣнку слышу, какъ штурманъ докладываетъ командиру, что при безвѣтріи насъ дрейфуетъ на Мысъ графа Васильева и судно въ опасности. Кожу съ меня подралъ такой докладъ. Командиръ совѣтовалъ бросить якорь; штурманъ признавалъ это неудобнымъ, и просилъ позволенія принять мѣры по своему усмотрѣнію, и уже въ случаѣ безуспѣшности ихъ исполнить его приказаніе. Командиръ согласился съ пригрозкою: смотрите, вы отвѣчаете! Еще повторялось нѣсколько докладовъ командиру, что судно въ прежней опасности,—всѣ они казались мнѣ смертнымъ приговоромъ. Но наконецъ, штурманъ сбѣжалъ сверху въ каюту командира и радостно провозгласилъ: ну, слава Богу! отдѣлались, благополучно вступили въ Восточный океанъ.

Восточный океанъ, не сентябремъ взглянулъ на насъ, напротивъ привѣтливо насъ принялъ, и назавтра же утромъ доставилъ намъ удовольствіе видѣть вблизи великія дѣла рукъ Творческихъ. Киты играли во множествѣ не вдалекѣ отъ нашего судна. Стоишь, смотришь на востокъ, а съ запада раздается будто залпъ изъ пушекъ. Оборотишься, видишь на поверхности моря огромный столпъ воды,—онъ медленно обращается въ брызги и рассыпается; это китъ выпустилъ съ шумомъ фонтанъ изъ верховаго своего отверстія ниже головы; за тѣмъ выказывается огромнѣйшая голова животнаго, становится въ перпендикулярное надъ водою положеніе, все выше и выше; за тѣмъ начинаетъ склоняться, туловище, отъ 15 до 30 сажень, перегибается надъ моремъ въ видѣ арки, голова касается воды, выказывается хвостъ, виситъ нѣсколько времени какъ на воздухѣ, и наконецъ животное ныряетъ, послѣдній исчезаетъ изъ вида хвостъ, и мѣсто исчезновенія животнаго обозначается нѣсколькими кругами на поверхности моря, довольно долго не сглаживающимися. Подобныя картины были живописуемы Порфироснымъ Давидомъ: «Какъ многочисленны, восклицалъ онъ:

дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро; земля полна богатства Твоего! Се великое и обширное море; тамъ пресмыкающіяся, коимъ нѣтъ числа, животныя малыя и большія; тамъ плаваютъ корабли; и вотъ левіаѳанъ, котораго Ты сотворилъ *играть* въ морѣ!» Созерцаніемъ сихъ чудесъ Божіихъ, которыхъ такъ восхитительно одно описаніе, Господь привелъ намъ наслаждаться въ теченіи многихъ дней.

Плаваніе наше по Океану, какъ прежде и по Охотскому морю, было безъ бурь, безъ штормовъ, но слишкомъ медленное, что замѣчено было нами, даже незнакомыми съ морскимъ дѣломъ, особенно въ виду береговъ Камчатки. Что бы это значило, что сдѣлавши въ теченіе дня нѣсколько миль впередъ, въ теченіе ночи мы опять настолько же почти спускались обратно? Опытный штурманъ сердито покачивалъ головою. Наконецъ 13 Сентября поутру отданъ отъ большаго командира приказъ, что В—ю С—чу (имя штурмана) предоставляется полная команда, безъ всякихъ докладовъ ему командиру.— Вотъ давнобы такъ, сказалъ В—ій С—чь, и обращаясь ко мнѣ отпустилъ остроту: чтобъ въ какомъ бы то ни было управленіи привести въ порядокъ разстроенное, надобно, батюшка, прежде всего смѣнить *Рулевого*, если онъ глупъ. И сей часъ отдано приказаніе перемѣнить стоявшаго на рулѣ матроза, неумѣнью котораго приписана была медленность хода. За тѣмъ, какъ матрозы до сего времени безнаказанно оскорбляли невѣжественными выходками нѣкоторыхъ изъ пассажировъ, то тутъ же двое изъ нихъ были за это по распоряженію новаго командира наказаны ленками. Матрозскія грубости какъ рукой сняло. Замѣтно и старушка наша «Елисавета» стала подвигаться быстрѣе. Тѣмъ пріятнѣе это было для меня съ семьею, что мы терпѣли особенный недостатокъ въ провизіи. Причина тому была слѣдующая: въ Охотскѣ запася я боченкомъ соленого мяса. Матрозы, пьяные, переносившіе съ квартиры боченокъ этотъ на судно, унали съ нимъ, повредили

обручи, рассоль выпустили, но мнѣ объ этомъ не сказали. Лишь только вышли мы въ море, на третій день начало обносить по судну тлетворнымъ запахомъ. Оказалось, что мясо въ боченкѣ безъ рассола, при доступѣ въ него вишняго воздуха, начало портиться, и потому было выброшено за бортъ. Я остался на сухаряхъ. Къ тому, запасенная мною для поправленія несвѣжей прѣсной воды на суднѣ, которая отпускалась порціями, двѣ бутылки, одна съ краснымъ виномъ, другая съ мадерою, украдены командирскимъ денщикомъ изъ каюты командира, куда онѣ были поставлены на сохраненіе.

Наконецъ 15 Сентября съ разсвѣтомъ указали намъ на устье Авачинской губы, чрезъ которое входъ въ Камчатку. Около судна во множествѣ рѣзвились морскія свинки (дельфины). Ну, ребята, эти гости не къ добру, говорили между собою матрозы; быть штормягъ!—Однакожь примѣта матрозская оказалась на этотъ разъ невѣрною. При крѣпкомъ попутномъ вѣтрѣ, и подъ порядочнымъ дождемъ вошли мы въ Авачинскую губу; въ 11-ть часовъ утра обогнули Раковый мысъ, и въ распадкѣ съ юга на сѣверъ показались хижины пресловутаго Петропавловскаго порта, крытая травою, не исключая дома Начальника Камчатки. Ближе къ берегу стояла, крытая тесомъ, низменная церковь, новъ такомъ еще среди самаго распада углубленіи, что едва можно было отличить ее отъ хижинъ обывательскихъ. При видѣ зданій у меня выкатились слезы, жгучіе, какъ будто предвѣщавшіе мнѣ особенное горе въ этой пустынѣ.....

На средину Губы подплылъ офицеръ въ шлюбкѣ и просилъ меня отъ имени Начальника Камчатки со всемъ семействомъ къ обѣду. Тутъ же начались салюты Порту изъ пушекъ съ нашего судна и отвѣтные съ полуразрушенной Портовой батареи. Въ 12 часовъ «Елисавета» стала на якорь, мы сошли на берегъ, и первымъ долгомъ моимъ было войти въ невзрачный Петропавловскій Соборъ помолиться. При вступленіи въ

церковь мнѣ вообразилось: не на Охотской ли я дорогѣ? На полу стояла дождевая вода, и сверху падала на головы. Стѣны церкви ни снаружи ни внутри не были ничѣмъ прикрыты, и образовавшіяся широкія трещины въ бревнахъ внутри храма производили мрачное неприятное впечатлѣніе. Въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ, въ замѣнъ стекло, растянута была парусина. Но что всего куріознѣе, въ храмѣ—въ Камчаткѣ не было печи. Все это объясняли мнѣ неимѣніемъ средствъ къ лучшему устройству храма. Однакожъ въ послѣдствіи времени Богъ помогъ мнѣ, Ему благодареніе! опровергнуть это мнѣніе дѣломъ.

Изъ Собора пришелъ я съ семейю къ Начальнику Камчатки, давно знакомому Аркадію Васильевичу Голенищеву. Все портовое населеніе было приглашено къ обѣду. Первымъ вопросомъ его, къ которому приникли слухомъ всѣ окружавшіе, было: а что? къ намъ, говорятъ, будетъ Генераль—Губернаторъ? Поводомъ къ этому вопросу служило то, что когда я предъ выѣздомъ изъ Иркутска былъ у недавно прибывшаго сюда, на мѣсто Лавинскаго, Генераль-Губернатора Сулимы, для отдачи ему прощальнаго визита, онъ пригласивъ меня сѣсть и выслушавъ отъ меня о разнообразіи путей въ Камчатку, проговорилъ: я съ вами еще увижусь, я въ ней побываю; по ленѣ, значитъ, плыть спокойно; на верховой лошади по охотской дорогѣ ѣхать умѣю, а тамъ подъ парусами мое дѣло!—Этотъ разговоръ въ Иркутскѣ еще передалъ я Шелихову, а онъ, предваривъ меня приѣздомъ въ Охотскъ, навелъ тамъ страшный переполохъ на придерживающихъ властей,¹ пока я не успокоилъ ихъ тѣмъ, что обѣщаніе Сулимы побывать въ Камчаткѣ былъ только комплиментъ мнѣ отъѣзжающему. Видно, что при входѣ нашемъ въ Петропавловскую Гавань командиръ нашъ успѣлъ передать это офицеру, подплывавшему къ намъ съ приглашеніемъ отъ Начальника на обѣдъ, а офицеръ успѣлъ сообщить Начальнику, сдѣлавшему мнѣ прежде всего объ этомъ вопросѣ, въ которомъ, какъ я замѣтилъ, было не

одно простое любопытство, а проглядывала тревога. Я успокоилъ вопрошающаго и сушихъ съ нимъ тѣмъ же что говорилъ охотскимъ. За обѣдомъ бросалась въ глаза одна личность. Если наблюдение физономистовъ похоже на правду, что каждый человѣкъ имѣетъ въ обличьи сходство съ какимъ нибудь животнымъ, то эта личность много походила на кошачью. Къ ней, называя ее иностраннымъ именемъ, часто обращался Начальникъ съ вопросомъ: можно ли дѣтямъ дать вина? Кошачья личность, подтирая безпрестанно бѣлымъ платкомъ слезу, катившуюся изъ маленькихъ красноватыхъ глазъ во свидѣтельство застарѣлаго служенія Венерѣ и Меркурію, отвѣчала гугнивымъ голосомъ: чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Не безъ причины эта личность сей же часъ произвела во мнѣ отвращеніе, никогда неизгладившееся. Послѣ узналъ я, что она была причиною и орудіемъ темнаго дѣла въ Охотскѣ, о которомъ упоминалъ я, когда говорилъ о барыняхъ въ видѣ ангеловъ носившихъ демонскія души, и еще довершила, если только тѣмъ кончила, черныя дѣла въ Иркутскѣ, при выѣздѣ изъ Камчатки. Послѣ обѣда не зналъ я, куда главу приклонить; выискался одинъ добрый священникъ отецъ Василій Сизой, теперь покойный, награди его Господи царствіемъ небеснымъ! который пригласилъ меня въ свою тѣсненькую хижину, буквально набитую собственною его семьею. Дня черезъ три Аркадій Васильевичъ отвелъ мнѣ квартиру, очень неудобную но единственную въ Портѣ, отвелъ, не по долгу, а изъ милости, которая поставила меня въ постороннюю зависимость, такъ какъ собственной квартиры при 3—4 домахъ обывательскихъ, и среди 60 хижинъ матрозскихъ нанять мнѣ не было никакой возможности (*).

(*) Не только для духовенства, да и для Духовнаго Правленія не было помѣщенія. Оно было пріючено въ одной изъ комнатъ Училища, находившагося подъ вѣдѣніемъ Начальника Камчатки.

Къ тому не забыть мнѣ, что найдя въ отведенной мнѣ квартирѣ однѣ черныя стѣны, за неимѣніемъ стола и стульевъ долженъ я былъ съ семьею, по обычаю кочевыхъ племенъ, сидѣть на полу на дорожныхъ ящикахъ, и одинъ изъ этихъ обтянутыхъ кожею ящичковъ служилъ при обѣдѣ и ужинѣ вмѣсто стола. Пища готовилась для варенія буквально на полу. Подъ такими-то впечатлѣніями началось мое служеніе въ Камчаткѣ (*)!—Протоіерей Проконій Громовъ.

И моя искренняя благодарность.

Воспитанники Подольской семинаріи Высшаго отдѣленія почтили меня двумя благодарственными посланіями отъ 8 декабря прошедшаго, и отъ 13 марта настоящаго года за нѣкія приношенія въ ихъ товарищескую Библіотеку. Радуюсь, старчески радуюсь видя въ этихъ посланіяхъ и умъ развитый, и сердце согрѣтое, и отвѣчающую тому и другому деликатность. Съ своей стороны искреннѣйше благодарю г. г. воспитанниковъ Подольской Семинаріи за порадованіе и за вниманіе.

Иркутскій Каѳедральный Протоіерей Проконій Громовъ.

Молитва къ Ангелу--Хранителю.

Наставникъ мой и мой Хранитель,

Предъ Богомъ, Сущимъ въ небесахъ,

Ходатай мой и Поручитель,

Всели въ меня Господень страхъ.

Яви Свое мнѣ заступленье;

Не дай врагу меня прешнуть;

Отринь его всѣ ухищренья;

(*) У кого явилось бы желаніе прослѣдить за моимъ управленіемъ, тотъ воленъ прочесть въ Трудахъ Кіевской Дух. Академіи статью «Историко-статистическое описаніе Камчатскихъ церквей», или получить отъ меня эту же статью въ особой брошурѣ за 50 к. съ перес.-Прот. Громовъ.

Щитомъ моимъ всегда Ты будь,
Отъ козней вражьихъ защищая.
Когдажь гласъ трубный возгремить,
Суда начало возвѣщая,—
Да буду я Тобой прикрытъ:
Тогда, облитый весь сѣянемъ,
Предстань мнѣ, радостень и тихъ,—
Своимъ нетлѣннымъ одѣянемъ
Закрой весь мракъ грѣховъ моихъ!

А. Лещинскій.

28 Марта 1869 г.

Александровскій винокуренный заводъ.

Вышла вторымъ изданіемъ книга **РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ**

ОЧЕРКИ И РАСКАЗЫ

сочиненіе Фед. Вас. Ливанова.

Содержаніе: Предисловіе—долговѣченъ ли русскій расколъ старообрядчества? I. Пророчица раскольниковъ Устинья Никифоровна, II. Хлысты Михайловскаго Замка, III. Бѣгунъ, IV. Свакуны, V. Духоборцы и Сенаторъ Лопухинъ, VI. Скопитель, VII. Дѣтоубійство Безпоповцевъ, VIII. Начало и происхождение Молоканъ и Духоборцевъ въ Россіи, IX. Богатые скопцы Солодовниковы, X. Молоканскій попъ, XI. Раскольниковы ходаки, XII. Тамбовскіе Молокане и Духоборцы, XIII. Заеланіе сына въ жертву Богу, XIV. Императоръ Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у Петербургскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ, XV. Странникъ, XVI. Харьковскіе Молокане и духоборцы, XVII. Какъ раскольники исповѣдуются по почтѣ? XVIII. Іоаннъ Креститель и Варвара Мученица, XIX. Раскольникъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Агаѣя Рахманова, XX. Скопческій Богъ, каторжникъ Конд-

ратій — Селивановъ, XXI. Пропагандистъ Мясницкій, XXII. Раскольники Савва и Тимофей Морозовы, XXIII. Молоканская община, XXIV. Адамантъ Благочестія, XXV. Фабрикація московскими раскольниками подложныхъ Высочайшихъ указовъ.

Цѣна книги, около 40 печатныхъ листовъ большаго формата, назначается самая умеренная 1 р., 85 коп. сер., съ пересылкою 2 р. 20 к. не смотря на значительное увеличеніе ея противъ перваго изданія въ объемѣ и прибавленіе новыхъ семи очерковъ. Продается въ С.-Петербургѣ у всѣхъ книгопродавцевъ и въ типографіи д-ра М. Хана въ Болотной улицѣ д. № 5, въ Москвѣ у автора книги, московск. адвоката, жител. на Пречистенкѣ, близъ пречистенскихъ воротъ, на углу Хрущовскаго переулка д. Селезневой, кв. № 5, и у московскихъ книгопродавцевъ. Выписывающіе книгу отъ автора получаютъ ее за 2 р. сереб. съ пересылкою.

Т Р У Д Ы

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1869.

ЯНВАРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Книга пр. Исаи, гл. LIV—LVII. (Переводъ съ еврейскаго) — 233 стран.
- II. Богочеловѣкъ. (Изъ Лютиардта) — 3 —
- III. Путешествіе блая. Геронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ востока въ 385—388 годахъ. Т. — 22 —
- IV. Путешествіе архимандрита Порфирія Успенскаго въ швейцарскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году. (Продолженіе) — 52 —
- V. Жизнь І. А. Коменскаго: Соч. Фр. Палацкаго. Пер. съ чешскаго Н. Задерацкаго — 98 —

- VI. Мученіе св. Домнины. А. — 120 —
 VII. Изъ церковной хроники запада — 134 —
 VIII. Объявленія. — — 148 —
 IX. Творенія бл. Иеронима (*Переводъ съ латинскаго*) 79 —

ФЕВРАЛЬ.

- I. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ
 В. З. съ греческаго перевода 72 толковниковъ
 Е. П. У. — — — 1 стр.
 II. Путешествіе архимандрита Порфирія Успенскаго въ нитрійскіе монастыри, въ Ливіи въ 1845 году. (*Продолженіе*). — 161 —
 III. Оригенъ какъ проповѣдникъ. К. С. — 195 —
 IV. Жизнь І. А. Коменскаго. Соч. Фр. Палацкаго. Пер. съ чешскаго Н. Задерацкаго. (*Окончаніе*) — — — 211 —
 V. Замѣтки о жизни женщинъ — — 235 —
 VI. Иезуиты и ихъ педагогическая дѣятельность въ Польшѣ и Литвѣ. М. Ястребова — 260 —
 VII. Изъ церковной хроники запада — 295 —
 VIII. Извѣстіе отъ академіи. Объявленіе — 312 —
 IX. Творенія бл. Августина, (*Перев. съ латинскаго*). — — — 411 —

УМЕРЛИИ:

- 4 Апрѣля священникъ Братско-Острожной церкви Аполонъ Фирсовъ Зыряновъ, уроженецъ Камчатскій.
 — 28 Апрѣля дьячекъ Градо-Иркутской Владимірской церкви Павелъ Парняковъ, 41 года.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
 Архимандритъ *Іаковъ.* Мая 17 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.